

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»

**IV Международный юридический форум
«Право и экономика: национальный опыт
и стратегии развития»**

**БОРЬБА С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ:
ПРАВОВЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ**

сборник материалов международной
научно-практической конференции,
г. Новосибирск, 26 мая 2022 г.

Новосибирск
Новосибирский государственный
университет экономики
и управления

Новокузнецк
ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России

2022

УДК 343
ББК 67.408
Б84

Ответственный редактор:
кандидат юридических наук, доцент Н. И. Верченко

Б84 Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы : сб. мат-лов междунар. научно-практ. конф. (Новосибирск, 26 мая 2022 г.) / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления ; Кузбас. ин-т ФСИН России. — Новосибирск : НГУЭУ ; Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2022. — 257 с.

ISBN 978-5-7014-1063-1 (Новосибирский государственный университет экономики и управления)

ISBN 978-5-91246-175-0 (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России)

В вошедших в сборник материалах представлен широкий спектр вопросов, вынесенных на обсуждение участниками международной научно-практической конференции «Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы» (г. Новосибирск, 26 мая 2022 года), проходившей в рамках IV Международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития».

Для сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического и экономического профиля.

УДК 343
ББК 67.408

ISBN 978-5-7014-1063-1

ISBN 978-5-91246-175-0

© Авторы статей, 2022

© Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2022

© ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2022

должностными полномочиями	86
Исмагулов К. Е. Новые подходы по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма	91
Кайжакпарова А. Б. Закон Республики Казахстан «Об охранной деятельности: анализ, проблемы, предложения	98
Каржаубаев С. С. Проблемы усиления уголовной ответственности за квалифицированные составы незаконной порубки, уничтожения или повреждения деревьев и кустарников	104
Карунина И. Д. Халатность как вид должностного преступления.....	110
Клейменов М. П. Уголовная политика в сфере противодействия экономической организованной преступности.....	112
Комаров А. А. Формы интернет-мошенничества, посягающие на экономическую безопасность: виктимологический аспект.....	116
Кондраткова Н. В. К вопросу об актуализации отдельных норм главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации	123
Красильникова А. А. Коррупция как угроза экономической безопасности Российской Федерации.....	127
Куц Е. В. К вопросу о преступлениях, посягающих на экономическую безопасность.....	130
Лазарев Д. В. Выявление хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа, и следственные действия на первоначальном этапе их расследования	135
Лямкина Н. И. Некоторые проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования.....	139
Матвеев И. В., Форофонова Ю. В. Криминологический анализ и меры предупреждения коррупционных преступлений в правоохранительных органах.....	144
Мезенцева А. Е. Налоговые споры по результатам налоговой проверки декларации по НДС	149
Меньшиков Н. С. Разграничение посредничества во взяточничестве от иных составов преступлений.....	151
Михайлов Д. В. Актуальные проблемы противодействия финансированию терроризма и экстремизма в Российской Федерации	159
Морозова Е. Д. Соразмерность мер административной ответственности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....	164
Нурпеисова В. А. Ретроспективный анализ законодательства Республики Казахстан, предусматривающего ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней.....	168
Няшина А. А. Анализ судебной практики применения норм ст. 25.1 УПК РФ.....	172
Пленкова К. А. Уголовная ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности.....	174
Поротова Д. А. Неправомерные действия при банкротстве. проблемы привлечения к уголовной ответственности	178
Примачек Е. В. Направления совершенствования контрактной системы в сфере государственных закупок.....	182
Прокопьев М. Г. Проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа	187

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ГЛАВЫ 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. В. Кондраткова

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии
и уголовного процесса

Новосибирский государственный университет экономики и управления
доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности,
кандидат экономических наук, доцент
Kondratkova_N@mail.ru

Аннотация: в статье затрагиваются вопросы, связанные со становлением и современным состоянием норм об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Признавая недопустимость отказа от уголовно-правового воздействия на экономические отношения, автор аргументирует необходимость повышения эффективности уголовного закона за счет его актуализации.

Ключевые слова: эволюция норм об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, необходимость уголовно-правового воздействия на экономические отношения, система преступлений, эффективность уголовного закона, актуализация.

Abstract: the article touches upon issues related to the formation and current state of the norms on criminal liability for crimes in the field of economic activity. Recognizing the inadmissibility of abandoning the criminal legal impact on economic relations, the author argues for the need to increase the effectiveness of the criminal law by updating it.

Key words: the evolution of norms on criminal liability for crimes in the sphere of economic activity, the need for criminal legal impact on economic relations, the system of crimes, the effectiveness of the criminal law, updating.

Первые попытки систематизации норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности предпринимались российским законодателем еще в XIX веке. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало в общей сложности более 500 статей о преступлениях в сфере экономической деятельности [1]. Это ответственность за торговлю без свидетельства, за злоупотребления, связанные с банкротством, за подделку и уменьшение достоинства монеты, подделку государственных кредитных билетов, за стачку торговцев или промышленников для возвышения цены или ее непомерного понижения в целях стеснить действия привозящих эти товары. По мере развития капиталистических отношений появлялись новые уголовно-правовые запреты — Уголовным уложением 1903 г. введена ответственность за производство торговли лицами, не имеющими на это право по закону, за использование неверных весов или мер, уклонение от уплаты «промыслового» налога и т. д. Данный процесс был нарушен лишь Октябрьской социалистической революцией 1917 г.

После перехода в начале XXI века от административно-командной экономики к рыночной уголовный закон начал приспосабливаться к новым реалиям, обеспечивая потребность общества в уголовно-правовой охране складывающихся рыночных отношений. Однако вместе с тем встал вопрос о мере уголовно-правового воздействия, достижении баланса публичных и частных интересов, не нарушающего способность

рынка к саморегулированию и защищающего должным образом интересы хозяйствующих субъектов. Поднимался вопрос и в целом о необходимости такого вмешательства [2, 3]. Указанные идеи не были воплощены в жизнь, что верно ввиду их пагубности и для рыночного механизма, не имеющего встроенных стабилизаторов, и для государства, достижение целей экономической безопасности которого находится в зависимости от решения задач по снижению доли теневого и криминального секторов экономики; уровня коррупции в предпринимательской среде; защищенности конкуренции; обеспеченности равных условий и свободы экономической деятельности; наличия благоприятной деловой среды, инвестиционной привлекательности и деофшоризации экономики.

На сегодняшний день система преступлений в сфере экономической деятельности представлена различными деяниями, посягающими на установленный порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, финансово-кредитную сферу и сферу внешнеэкономической деятельности, сосредоточенными преимущественно в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В общей сложности данная глава насчитывает 60 статей, содержание большей части которых раскрывается в других отраслях законодательства (банковское, валютное, налоговое и т. д.), что не только требует системных познаний от правоприменителя, но и непрерывного мониторинга со стороны законодателя в части обеспечения синхронизации и актуализации взаимосвязанных норм.

Самым ярким подтверждением данного тезиса является уголовно-правовой запрет, содержащийся в ст. 170 «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом» УК РФ. Объективная сторона преступления включает три самостоятельных деяния:

1. Регистрация заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом.
2. Умышленное искажение сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним.
3. Занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Интересен тот факт, что еще в 2015 году Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», предусматривавший порядок ведения ЕГРПН, о котором идет речь в диспозиции рассматриваемой статьи, утратил силу полностью, а Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», регламентировавший порядок ведения государственного кадастра недвижимости, — частично. Отношения, возникающие как в связи с осуществлением государственной регистрации прав на недвижимое имущество, так и в связи с кадастровым учетом, регулирует Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», который для этих целей предусматривает ведение Единого государственного реестра недвижимости.

Таким образом, законодательные изменения 2015 года порядка регистрации и кадастрового учета недвижимости вошли в противоречие с описанными в диспозиции ст. 170 УК РФ действиями по умышленному искажению государственного кадастра недвижимости или ЕГРПН. Данные терминологические несоответствия требуют устранения в целях обеспечения реализации указанного уголовно-правового запрета. Разумеется данные рекомендации не является панацеей — за период с 2015 по 2021 год по данной статье осужден лишь один человек (2017 год), что можно объяснить как латентностью преступлений, совершаемых должностными лицами регистрирующих органов, так и сложностью доказывания обязательных признаков деяний [4].

Не многим лучше обстоят дела с ответственностью кадастрового инженера за незаконные действия по внесению заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных

участков либо карту-план территории или подлог документов, на основании которых были подготовлены данные планы, акты или проекты. Ст. 170.2 введена в УК РФ Федеральным Законом от 13.07.2015 № 228-ФЗ, с тех пор осуждено 4 человека. Представляется, что камнем преткновения является необходимость наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба (2 250 000 руб.) гражданам, организациям или государству. Не останавливаясь на обоснованности самой величины размера, стоит понять, как может быть причинен ущерб потерпевшему для его юридического установления. Не совсем ясен и момент окончания преступления — момент государственной регистрации или кадастрового учета документов, подготовленных на основании незаконных (подложных) кадастровых документов или момент причинения фактического ущерба правообладателю недвижимости [5].

Кроме того, по уголовным делам рассматриваемой категории существует объективная потребность в проведении экспертизы. С учетом ее сложности, а также очередности в экспертных учреждениях возникает вопрос о правильности установления предварительного расследования в форме дознания, максимальный срок проведения которого не может превышать 6 месяцев. Очевидно, что до вступления обвинительного приговора суда в законную силу срок давности привлечения к ответственности истечет.

Вместе с тем, представляется, что не малые сроки давности привлечения к уголовной ответственности делают малоэффективной ст. 170.2 УК РФ, а недостаточно обоснованное установление данной статьи в уголовный закон. Так, в заключении профильного комитета ГД ФС РФ на законопроект по введению в УК РФ ст. 170.2 в обоснование положительной рекомендации указывается лишь, что кадастровый инженер не является должностным лицом, потому он не может являться субъектом должностных преступлений.

Трудно не согласиться с мнением Н.А. Лопашенко в части определения трех обязательных компонентов эффективности уголовного закона:

- 1) криминологической и политической обоснованности уголовно-правовой нормы;
- 2) качественной сформулированности уголовно-правовой нормы;
- 3) способности ее применения на практике [6].

Рассмотрим с данной позиции статью, включение которой при очевидной востребованности урегулирования общественных отношений, не дало ожидаемый результат. А именно усложнение структуры финансовых пирамид, привело к тому, что привлечь их создателей или организаторов к уголовной ответственности за мошенничество или незаконную банковскую деятельность практически невозможно. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, предполагает осуществление незаконной банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или специального разрешения, а структура финансовой пирамиды выполняет денежные переводы электронных платежных средств без лицензии ЦБ РФ, но по сути относится к некоммерческим банковским организациям. При детальном рассмотрении оказывается, что денежные средства не аккумулируются на счетах пирамиды, а переводятся между вкладчиками, т.е. физическими лицами, соответственно являются добровольными пожертвованиями. Для квалификации также используется ст. 159 УК РФ, предусматривающая ответственность за хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием. Но создатели пирамид во избежание уголовного преследования стараются исключить элемент обмана, предупреждая вкладчиков о возможных рисках. Так, на сайте «МММ-2011» указывалось «Осторожно, финансовая пирамида», а затем располагался текст с объяснениями, что люди могут потерять свои вложения. Обозначенные проблемы обусловили дополнение УК РФ ст. 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» (Федеральный закон от 30.03.2016 года

№ 78-ФЗ). Об эффективности данного уголовно-правового запрета можно судить по статистическим данным — в 2016 году осуждено 2 человека, в 2017 году — 12, с 2018 по 2020 годы количество осужденных резко снизилось до 3, 1 и 2 человек соответственно. В 2021 году — 0 человек.

Существующая судебная практика при квалификации действий лица по привлечению денежных средств, уже повлекших причинение ущерба лицам, отдает предпочтение ст. 159 УК РФ. Так, Постановление Московского городского суда от 23.06.2017 № 4у-3681/2017 гласит: «Таким образом, суд обоснованно постановил обвинительный приговор в отношении К*. и правильно квалифицировал его действия по ч. 4 ст. 159 УК РФ (105 преступлений), доводы жалобы К*. о переквалификации его действий с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 2 ст. 172.2 УК РФ являются необоснованными, поскольку умысел К*. был направлен на хищение денежных средств граждан, которые он получал под видом привлечения денежных средств физических лиц для инвестиционной и предпринимательской деятельности, которую фактически не вел» [7]. Приговор Советского районного суда г. Самары от 30.09.2016 по делу № 1-202/2016, по которому подсудимый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172.2 УК РФ, идет в другом направлении: «Допрошенный в судебном заседании подсудимый ФИО31 свою вину в содеянном полностью признал, показал, что в июле 2014 года в связи с наличием долгов он решил создать организацию по привлечению сбережений от населения, то есть «финансовую пирамиду», схема работы такой организации ему была известна: привлечение денежных средств от населения и выплата процентов по ранее заключенным договорам за счет новых вложений... Поступившие деньги он распределял лично, оставляя в распоряжении сотрудников ровно ту сумму, которая была необходима для выплаты процентов по договорам и оплаты прочих расходов, остальные деньги забирал себе на личные нужды. При этом никакой инвестиционной или другой деятельности ООО «КПК Центр сбережений» не вело, нанятым сотрудникам он говорил, что вкладывает деньги в бизнес, о его намерениях они осведомлены не были» [7]. По данному делу судом также зафиксированы признаки мошенничества, однако квалификация таких деяний только по ст. 172.2 УК РФ ставит подсудимых в более выгодное положение: максимальный размер наказания по данной статье ниже, чем по мошенничеству, минимальный размер привлечения денежных средств для квалификации действий по ст. 172.2 УК РФ выше, чем минимальный размер хищения, совершаемого в особо крупном размере, при уголовной ответственности по экономическим составам действует целый ряд ограничений, в частности по мерам пресечения и т. д. Таким образом, квалификация действий субъекта, причинившего потерпевшим ущерб, исключительно по ст. 172.2 УК РФ представляется не соответствующей общественной опасности совершенного деяния. В связи с чем, в литературе высказывается мнение о необходимости вменения данной нормы в совокупности со ст. 159 УК РФ. Хотя представляется, что это противоречит замыслу законодателя и представляет собой двойное вменение.

Вместе с тем в 2021 году Банк России выявил 871 финансовую пирамиду (в 2020 году — 222) [8], более половины действовали в Интернете, привлекали средства клиентов в криптовалюте либо предлагали им вложения в различные несуществующие криптовалютные активы. По данным ЦБ РФ злоумышленники пользовались финансовой и цифровой неграмотностью жертв и рекламировали инвестиции в проекты, которые невозможно реализовать даже технически. Таким образом, низкая востребованность рассмотренного состава может быть объяснена кроме прочего освоением криминальными элементами новых информационных и иных технологий, использование которых не подпадает под действующие запреты, либо подлежит квалификации как мошенничество.

Подводя итог хотелось бы отметить, что существование «мертвых норм» способствует росту недоверия среди населения, а также уверенности в безнаказанности криминальных структур, что недопустимо. Имея положительный опыт реанимирования уголовно-правовых запретов, содержащихся в УК РФ, мы должны вести планомерную работу по его актуализации. Не менее важным является анализ законодательных инициатив на их потенциальную эффективность с учетом озвученных Н.А. Лопашенко критериев, что позволит предупредить проблему, а не искать в последующем ее оптимальное разрешение.

Литература

1. Леонтьев, Б. М. Развитие норм об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (1813–1996 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2013. — № 3. — С. 74–87.
2. Тесленко, А. Е. Общественная опасность как основание криминализации экономических преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 2 (46). — С. 84–87.
3. Безверхов, А. Г. Проблемы современной уголовной политики в сфере экономики // Актуальные проблемы экономики и права. — 2007. — № 2. — С. 135–143.
4. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 13.05.2022).
5. Бунин, О. Ю. Действенность как критерий справедливости уголовного закона на примере уголовной ответственности кадастрового инженера // Аграрное и земельное право. — 2018. — № 7 (163). — С. 126–131.
6. Полная летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба по декабрь 2010 года // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 1 (20). — С. 115.
7. Сапрыкин, А. М. Статья 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения // Евразийская адвокатура. — 2018. — № 4 (35). — С. 24–28.
8. Статистические данные ЦБ РФ // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12695> (дата обращения: 13.05.2022).

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Красильникова

Новосибирский государственный университет экономики и управления
магистрант юридического факультета
Управление Судебного департамента в Новосибирской области
консультант
204457@e.nsuem.ru

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления, доктор юридических наук, профессор М. П. Клейменов

Аннотация: коррупция в Российской Федерации с каждым годом набирает обороты. Для борьбы с коррупцией, являющейся угрозой экономической безопасности страны, необходимо ужесточить действующее антикоррупционное законодательство. Также необходимо призвать граждан страны содействовать уменьшению ее роста всеми возможными способами, чтобы не прийти к экономическому кризису.

Ключевые слова: коррупция, экономическая безопасность, законодательство, государственная служба, бытовая коррупция.